

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-6>

УДК 316.4

Attribution

cc by

**ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
КАК МОТИВ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ**

Черкасова В.А., Хлабыстова Н.В., Александрова Ж.П.

Кубанский государственный технологический университет

***Аннотация.** На сегодняшний день сформировалось значительное количество факторов и мотивов, оказывающих влияние на интерес молодых людей к экологической деятельности. Цель данной статьи – исследовать является ли повышение социального статуса основным мотивом участия молодых людей в экодвижениях.*

Авторы статьи определили основные мотивы участия молодежи в экологических организациях: ценностный мотив: личная экологическая обеспокоенность является фундаментальным стимулом для большинства; второй — социальный: желание присоединиться к сообществу единомышленников и следовать примеру друзей превращает движение в пространство для общения и самоидентификации; третий мотив — прагматический: многие участники экодвижений видят возможность для приобретения полезных навыков и повышения своего социального статуса.

На основе проведенного интервьюирования, а также вторичного анализа социологических исследований, авторы статьи приходят к выводу: участие в экологических движениях оказывает неоднозначное влияние на социальный статус молодежи. Участие становится ресурсом для повышения социального капитала и укрепления репутации преимущественно в среде, разделяющей ценности социальной ответственности. В иных кругах этот эффект может быть слабее.

***Ключевые слова:** молодежь, экологическое движение, социальный статус, экология.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**RAISING SOCIAL STATUS
AS A MOTIVE FOR YOUTH PARTICIPATION IN ENVIRONMENTAL MOVEMENTS**

Veronika A. Cherkasova, Natalia V. Khlabystova, Jeanne P. Alexandrova

Kuban State Technological University

***Abstract.** To date, a significant number of factors and motives have formed that influence the interest of young people in environmental activities. The purpose of this article is to investigate whether increasing social status is the main motive for young people's participation in eco-movements.*

Of the study, the main motives for youth participation in environmental organizations are: value motive: personal environmental concern is a fundamental incentive for the majority; the second is social: the desire to join a community of like-minded people and follow the example of friends turns the movement into a space for communication and self-identification; the third motive is pragmatic: many participants in eco-movements see an opportunity to acquire useful skills and improve their social status.

Based on the conducted interviews, as well as a secondary analysis of sociological research, the authors of the article conclude that participation in environmental movements has an ambiguous effect on the social status of young people. Participation becomes a resource for increasing social capital and strengthening reputation, mainly in an environment that shares the values of social responsibility. In other circles, this effect may be weaker.

***Keywords:** youth, environmental movement, social status, ecology.*

***Funding:** Independent work.*

Введение. На сегодняшний день экологические проблемы достигли масштабов, которые невозможно решить без объединения граждан страны, взаимного сотрудничества населения и государства. Наиболее инициативные граждане объединяются в специальные волонтерские экологические движения, где каждый может внести свой вклад в решении экологических проблем. На сегодняшний день проблемы экологии пытаются решить, как международные орга-

низации («Международный Зелёный крест», «Гринпис», ЮНЕСКО и др.) так и национальные организации, например, в России – «Зелёный патруль», «ЭКА» и др., а также региональные – в Краснодарском крае «Чистая среда», «Экология 23» и др.

Сегодня активная жизненная позиция молодого человека все чаще включает в себя заботу об окружающей среде. Участие в экологических движениях, например, волонтерство в заповедниках, органи-

зация отдельного сбора отходов или помощь в приютах, перестало быть просто хобби. Оно стало значимым фактором, который влияет на то, как молодого человека воспринимают в обществе и на его профессиональные перспективы. Данный тезис подтверждается результатами социологического исследования ВЦИОМ, которое было проведено в 77 регионах России. Возрастная группа от 18 до 35 лет чаще проявляет интерес к экологической ситуации в стране, регионе или населенном пункте (84%)¹.

Заинтересованность молодёжи в экологической ситуации страны подтверждается результатами исследования центра «Фидбек», опубликованным в 2022 году, в котором 83% молодых людей интересуются информацией о защите природы и особенно активно реагируют на контент о локальных экологических инициативах².

С одной стороны, такая деятельность формирует образ социально ответственного и прогрессивного человека, что ценится во многих профессиональных сферах и укрепляет статус в кругу сверстников. С другой стороны, она может встречать непонимание в более консервативной среде.

Факторов и мотивов, оказывающих влияние на интерес молодых людей к экологической деятельности, много: экологическая социализация, повышение уровня экологической грамотности, формирование экологического сознания, перегруженность печатных и электронных СМИ о негативной экологической ситуации, которая требует немедленного решения. А также проблемы окружающей среды стали уже «видимыми» и «ощущаемыми». Они (проблемы) побуждают молодых людей к активной практической природоохранной деятельности. Немаловажным мотивом является – оптимизм и желание обозначить свою позицию в обществе молодых людей.

Однако любые массовые движения, в том числе и экологические, помимо своей основной функции могут стать «толчком» для продвижения по социальной лестнице. Экологические движения трансформируются из волонтерских инициатив в социальный лифт, позволяющий молодым людям заявить о своей позиции, получить признание и повысить свой статус в обществе. Для молодых людей экологическая деятельность становится способом формирования личного бренда, демонстрации компетенций и реализации лидерских амбиций, в том числе через участие в органах местного самоуправления.

Р.А. Исмаилов Председатель Общественно-экспертного совета по национальному проекту «Эко-

логическое благополучие» в интервью ВЦИОМ отмечает, что «активная позиция членов экологических движений дает возможность им развиваться в политике, в обществе, завоевывать новые высоты через «зеленую» повестку. Экологические проблемы является неконфликтной областью, она созидательная и подходит российскому культурному коду, органично вписывается в концепцию позитивного развития человека. Экология и развитие личности — хорошо совместимые направления, молодежь это чувствует.

В то же время в этом вопросе есть четкая возрастная градация. Взрослеющая молодежь склонна постепенно отстраиваться от практик волонтерства и проявлять интерес к концептуальной работе, реализации масштабных инициатив. Непосредственное волонтерство этот запрос уже не удовлетворяет.

На сегодняшний день экоорганизации дают навыки лидерства. Активист, проявивший себя, уже в скором времени может стать привлекательным кадром для корпораций, для власти. Вот такой запрос мы удовлетворяем»³.

Обзор литературы. В настоящее время феномен экологического активизма изучается преимущественно с социологической или психологической точки зрения. Его рассмотрение в качестве инструмента социально-профессионального роста представляет собой новое, малоисследованное направление.

М. Букчин видел решение экологических проблем в решении социальных, экономических и политических проблем. Согласно его мнению, общественные проблемы и экологические тесно взаимосвязаны. Преодолеть экологические проблемы возможно только путем реформирования социума по законам экологии [1].

Дж. Биэль продолжила развивать взгляды М. Букчина в рамках социальной экологии. В своих трудах она проводит анализ влияния экологических инициатив на изменение социальной структуры общества, а также появление новых социальных ролей и статусов [1].

У. Бек разработал теорию общества риска. Он изучает влияние осознания социумом экологических проблем на изменение общественной структуры. Таким образом, возможно появление новых экспертов, социальных институтов, а также новые направления карьерного роста и повышение социального статуса [2].

М. Кастельс разработал теорию о сетевом обществе. В данной теории он описывает возможность по средствам глобальной сети Интернет лидерам экологических движений продвигать активистов в политическую и экономическую сферы [3].

¹ Аналитический центр ВЦИОМ представляет результаты опроса о восприятии экологических проблем молодежью 18–35 лет и ее экологических практиках / [Электронный ресурс] // wciom.ru: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologija-dolzna-byt-ehkonomnoi> (дата обращения 07.10.2025).

² Поколение Z и экология: как экологичные инициативы влияют на вовлечённость молодых сотрудников / [Электронный ресурс] // www.giftery.ru: [сайт]. — URL:

<https://www.giftery.ru/news/pokolenie-z-i-ekologiya-kak-ekologichnye-initsiativy-vliyayut-na-vo vlechyonnost-molodykh-sotrudnikov> (дата обращения 07.10.2025).

³ Осознанная экология vs сила привычки: как молодежь может изменить «зеленую» среду России / [Электронный ресурс] // wciom.ru: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/expertise/osoznannaja-ehkologija-vs-sila-privychki-kak-molodezh-mozhet-izmenit-zelenuju-sredu-rossii> (дата обращения 07.10.2025).

Среди российских ученых исследовали экологическую деятельность молодежи как возможность повышения социального статуса – Алексеева А.А. и Воротников А.М. в статье «Эковолонтерство как социальный лифт» (2020). Проанализировали, как участие в экологических проектах помогает молодёжи: получить опыт проектной работы; завести полезные связи; попасть в кадровый резерв госорганов и корпораций.

Лукьянова Н. С. в статье «Волонтерское движение в Арктике: особенности, задачи, опыт» изучала, как экологические проекты в Арктике становятся социальным лифтом для молодых учёных, экологов и волонтеров.

Также важной теоретической и эмпирической основой для достижения цели исследования являются изучение трудов, направленных на:

- изучение проблемы эффективной организации деятельности по формированию экологической культуры населения В.А. Ясвин [4];
- определение методов развития экологической культуры и движений в России Д.Ф. Разенковой [5];
- раскрытие новой модели экологического образования, ориентированной на устойчивое развитие глобального мира А.Д. Урсул [6];
- изучение низовых экологических движений занимались М. Кастельс, А. Мелуччи, А. Турен, П. Экинс, Брон Тейлор [7];
- изучение природоохранительных организаций О.Н. Яницкий [8] и др.

Таким образом, проблема экологических движений является хорошо разработанной, однако, не хватает эмпирических и теоретических исследований, направленных на изучение повышения социального статуса как одного из мотивов участия молодёжи в экологических движениях в современном российском обществе.

Материалы и методы. В рамках исследования участия молодежи в экологических движениях как одного из способов повышения социального и профессионального статуса было проведено пилотажное интервью среди участников экологических движений. В сообщества экологических движений в социальной сети ВКонтакте были направлены предложения об участии в опросе. По итогам приняли участие представители Экологического движения МИЭТ, Экологического движения в Петрозаводске, Экологического движения «Зелёный дозор», «Экологическое объединение «РУС ЭКО».

Интервьюирование было проведено в декабре 2025 года. В исследовании приняло участие 27 человек в возрасте от 18 до 30 лет, из которых 55,6% являются женщинами, а 44,4% – мужчинами.

Также авторы статьи провели вторичный анализ результатов социологических исследований ВЦИОМ и исследовательского центра «Фидбек».

Результаты исследования. Опыт деятельности респондентов в экологических организациях представлен на рисунке 1. Большой разрыв в опыте участников экологических движений поможет лучше проанализировать динамику изменения социального статуса с течением времени рисунок 1.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как давно Вы присоединились к волонтерскому экологическому движению?», %

Полученные результаты позволяют говорить о том, что исследуемые волонтерские движение пережили наиболее значительный приток участников примерно три года назад. Факт, что большинство респондентов состоят в движении более двух лет, говорит об их преданности идеям экологии. Социологические данные отражают портрет «зрелого» экосообщества, чей основной состав обладает значительным стажем и, следовательно, накопленным опытом и экспертизой.

Целью первого вопроса являлось узнать о мотивах респондентов в участии экологических движений. Данный вопрос помог наладить контакт, снять напряжение и направить диалог в конструктивное русло. Общей причиной в ответах респондентов стала личная обеспокоенность состоянием окружающей среды, что было ожидаемо. В результатах исследования ВЦИОМ также отмечается высокий уровень личной ответственности молодых людей за экологическую обстановку в стране чувствуют (49 %) респондентов; в регионе (60%); в населенном пункте – 76%¹.

Однако помимо этого респонденты 1, 3 и 20 (1 год, 10 лет и 7 лет опыта соответственно) выделили то, что данная возможность стала для них шансом стать частью сообщества единомышленников. Также они смогли приобрести новые навыки или опыт деятельности.

Респондент 1 дополнительно отметил, что участие в экодвижении является «неплохой возможностью стать примером для своих друзей, чтобы привлечь их к экологии».

Для респондента 26 участие в экологической организации рассматривается как способ реализации «желание повысить свою социальную активность и значимость»

А респондент 7 (5 лет опыта в деятельности в движении) отметил «возможность извлечь из утилизации интересные и полезные книги».

В целом интерес участников сосредотачивался именно на выполнении главной функции экологических движений, т.е. помощь природе, однако социальное взаимодействие тоже стало важным мотивом их участия в экологическом движении.

Анализ ответов респондентов позволяет выделить три основных мотива их деятельности в экологических организациях:

– первый и основной — это ценностный: личная экологическая обеспокоенность является фундаментальным стимулом для большинства;

– второй — социальный: желание присоединиться к сообществу единомышленников и следовать примеру друзей превращает движение в пространство для общения и самоидентификации;

– третий мотив — прагматический: многие видят в участии возможность для приобретения полезных навыков и повышения своего социального статуса.

Таким образом, причины вступления в экологические организации носят многофакторный характер, сочетая альтруистические устремления с прагматичными личными целями.

В следующем вопросе интервью респонденты рассказали о мероприятиях, в которых принимали участие. Так, наиболее распространенными видами деятельности стали субботники, уборка территорий, раздельный сбор мусора, экопросвещение, а также организация или участие в экофестивалях, на концертах.

В интервью респонденты отметили индивидуальные для себя задачи. Так, респондент 4 дополнительно занимается «волонтерством в заповедниках и особенно участие в акциях протеста», респондент 5 занимается разработкой «одной из множества технологией переработки, но неуспешно», респондент 12 выделил «много разнообразных акций, например, «Живи, река», программа «Родники» и все связанные с ней мероприятия, исследования озера Светлое». Таким образом, нужно отметить, что экологические организации предоставляют широкий перечень форм участия – от научно-исследовательских проектов до технологических разработок.

Многообразие форм экологической активности подтверждает формирование осознанного взаимодействия общества и формирование активной жизненной позиции молодежи. Создание социального движения является реакцией общества на кризисные состояния общественной жизни, а также отражением уровня сформированности общественного сознания. Современная молодежь и ее интересы являются показателем готовности общества к решению актуальных проблем экологии.

Лещинская В.В. в своем исследовании отмечает новую тенденцию для российского общества – активизация молодежи в решении экологических проблем. Возросшая активность, с одной стороны, стала толчком для развития экологического движения. С другой – молодые люди, объединенные общей целью – защитить природу от негативного влияния, заражает своим энтузиазмом все новые регионы России [9].

На вопрос о том, как же повлиял опыт участия в экологических движениях на жизнь, ответы респондентов оказались довольно разнообразны.

Респонденты 1, 3, 7, 9, 19, 21, 22, 24, 26 отметили, что это «очень повлияло на быт, потребительские привычки: стал меньше покупать и использовать пластика, стараюсь сортировать мусор, как положено». Респонденты 2, 4, 5 и 15 не ощутили влияния участия в экоорганизации на свою повседневную жизнь, но отметил «значительно повысился цинизм и окончательно стали безразличны громкие лозунги активистов всех видов и сортов». Для респондентов 10, 27 в своих ответах отмечали, что данный опыт стал важной частью его жизни. Респонденты 6, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 23, 25, 26 занимаясь решением экологических проблем, смогли найти новых друзей и единомышленников

Анализ ответов респондентов о влиянии участия в экодвижениях показывает, что этот опыт оказывает на молодежь существенное и многоплановое воздействие, выходящее за рамки разовой активности. Наиболее значимым оказалось социальное влияние, что подчеркивает роль движений как важного канала социализации. Практически столь же важны изменения в образе жизни. Это свидетельствует о глубоком личностном росте, когда экологические принципы интегрируются в ежедневную практику. При этом небольшая, но заметная часть опрошенных не ощутила существенного влияния, что указывает на различную глубину вовлеченности или восприятия. В целом, полученные данные подтверждают, что для большинства молодых людей экологическая активность становится мощным фактором формирования социальных связей и трансформации повседневной жизни.

В процессе участия в деятельности экологических движений респонденты получили новые навыки или знания. Все респонденты говорили об увеличении осведомленности проблем окружающей среды и экологии. Помимо этого, респонденты 11 и 23 дополнительно отметили, что этот опыт помог развить свои организаторские способности и навыки работы в команде. организаторские способности и лидерские качества (44,4%), навыки публичных выступлений и коммуникации (40,7%)

Таким образом, экологические движения влияют не только на информированность людей о природе и ее состоянии, но и на формирование социальных и личностных навыков. Результаты исследования подтверждают, что экоорганизации являются агентом экологической социализации, через просветительскую функцию формируют экологическую грамотность молодежи, а также развивают их социально-коммуникативные и лидерские компетенции. То, что ни один из респондентов не указал на отсутствие приобретенных навыков, свидетельствует о том, что экологическая активность является высокоэффективной площадкой для личностного и профессионального роста, выходящая далеко за рамки экологической повестки.

Стоит отметить, что ближайшее окружение волонтеров (семья, близкие родственники, друзья) в целом положительно оценивают экологическую активность молодежи. Вместе с этим респонденты 9 и 21 сталкиваются с непониманием или критикой, что подчеркивает существование барьеров и неоднозначное восприятие экодеятельности. А Респондент 18 предпочитает не обсуждать данную тему со своим окружением. Отсутствие желания говорить об экодеятельности в кругу семьи /друзей может также являться причиной неодобрения со стороны близкого окружения. Данный факт подтверждает необходимость повышения экологической грамотности среди населения страны.

Таким образом, несмотря на преобладающую поддержку, для некоторых участников экологическая активность сопряжена с необходимостью отстаивать свою позицию или скрывать ее от части окружения.

Чтобы узнать не только о влиянии на личностный рост, но и социальный статус участников экологических движений, был задан вопрос: «Были ли в вашей практике случаи, когда непосредственное участие в экологических инициативах привело к личным достижениям или общественному признанию?». Респонденты отмечали, что они часто слышат слова поддержки и восхищения, также получали грамоты и благодарности; их деятельность была отмечена в публикациях СМИ; их стали больше уважать в определенных кругах; часть респондентов отметили никакого внешнего признания, а некоторые говорили, что им не так важно общественное признание, как личное удовлетворение.

Можно сделать вывод, что экологическая активность действительно влияет на социальный статус участников экологических движений. Ответы демонстрируют разнонаправленные влияния: для одних участие становится источником социального капитала, для других – ценностью внутреннего порядка.

Значительная часть респондентов в интервьюировании отметили влияние экодеятельности в экологических движениях на их социальный статус. Так, респонденты 1, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 14, 15, 17, 22, 26 выделили, что участие в экодвижении определенно создает положительный образ, «сразу становишься более благородным для людей» а также это может повышать социальный статус. Респонденты 3, 9, 10, 13, 16, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 27 отметил, что повышение социального статуса может быть, но лишь в определенных кругах. Респонденты 2, 11, 20 не заметил абсолютно никакого влияния экодеятельности на повышение социального статуса.

Таким образом, Результаты демонстрируют, что участие в экологических движениях в большинстве случаев положительно влияет на репутацию человека и его социальный статус, однако в довольно часто данное влияние ограничено определенными социальными кругами. Это указывает на то, что восприятие человека сильно зависит от социального контекста и аудитории. Многие респонденты вступают в экосообщества в период получения образования. Поэтому в ходе интервьюирования необходимо уточнить, влияет ли участие в экологических движениях на профессиональный статус, а также предоставляет ли профессиональные возможности экодеятельность.

Респонденты 12 и 22 отметили, что участие в экологических движениях никак не повлияло на выбор профессии или продвижение по карьерной лестнице. Респондент 3 сказал, что данный опыт позволил «обзавестись полезными профессиональными связями, что очень удобно». Эти данные свидетельствуют о том, что экологическая активность прочно утвердилась в общественном сознании как социально одобряемая и статусная деятельность. Более половины респондентов выбрали умеренную форму согласия, это может указывать, что этот статус не является абсолютным или очевидным во всех социальных группах, но общая тенденция восприятия является явно положительной. Однако,

большинство респондентов для профессиональной деятельности выбирают иные сферы, не связанные с экологией.

Можно сделать вывод, что с одной стороны экологической активности молодых людей оказывает влияние на профессиональный статус. Для значительной части респондентов занятие экодеятельностью оказало прямое положительное влияние. Это указывает на то, что профессиональные выгоды от участия в экодвижениях реальны, но в значительной степени зависят от сферы деятельности человека и его целенаправленного использования сетей и опыта, полученных в движении. С другой – опрошенные отмечали, что участие не открыло новых возможностей, так как их профессиональная деятельность не связана с этой сферой.

Экологическая деятельность является непродолжительной и в процессе некоторые волонтеры испытывают определенные сложности. Так, большинство респондентов отметили в ходе интервьюирования нехватку времени, а респондент 2 помимо данного пункта добавил финансовые затраты. У респондента 13 возникает больше сложностей: нехватка времени, непонимание или критика со стороны окружающих, финансовые затраты, физическое и эмоциональное истощение, выгорание. В целом, респондент 13 отметил, что данная деятельность требует значительных усилий и жертв. Таким образом, для большинства участников экодвижений их деятельность сопряжена с умеренными трудностями, связанными с управлением временем, но в целом они с ними справляются.

Завершая интервью, у респондентов спросили об их планах относительно деятельности в экологическом движении. Каждый из опрошенных ответил, что не планирует в ближайшее время останавливаться или прекращать деятельность в экодвижении.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие в экологических движениях оказывает влияние на социальный статус молодежи, однако это влияние неоднозначно и зависит от социального контекста.

Участие в экологических движениях становится ресурсом для повышения социального капитала и укрепления репутации, прежде всего, в среде, где ценится социальная ответственность и активная гражданская позиция. В более консервативных или далеких от экологической повестки кругах социальная оценка будет менее выраженной или отсутствовать. Однако в

целом в обществе сложилось положительное отношение к экоактивистам, общественность признательна данным молодым людям.

Помимо этого, можно сделать вывод, что участие в экологических движениях оказывает незначительное влияние на профессиональный статус, нежели социальный. Однако экологическая активность становится важным фактором профессионального роста и социализации. Она позволяет молодежи целенаправленно формировать компетенции и связи, которые повышают их конкурентоспособность на рынке труда и могут влиять на построение профессиональной карьеры.

Обсуждение и заключение. Подводя итог, нужно отметить, что экологические движения играют важную роль в противодействии глобальному загрязнению. Их многообразие вызвано актуальными вызовами и направлено не только на устранение непосредственных причин деградации окружающей среды, но и на решение порождаемых ею последствий.

Экологические движения — это важный исторический этап каждого государства. Формирование экологического движения в России прошло ряд этапов: от периода жесткого контроля до стадии самостоятельного развития организаций. В настоящее время эти инициативы активно поддерживаются и развиваются при участии как широкой общественности, так и государства.

В настоящее время экологические инициативы широко поддерживаются молодежью. Она превращает экологическую активность из бытовой практики в осознанную, системную и политически значимую деятельность.

По результатам исследования ясно, что участие в экологических движениях оказывает неоднозначное влияние на социальный статус молодежи, нося избирательный характер. Оно становится ресурсом для повышения социального капитала и укрепления репутации преимущественно в среде, разделяющей ценности социальной ответственности. В иных кругах этот эффект может быть слабее.

Что касается профессионального статуса, то прямое влияние здесь меньше. Однако экологическая активность становится важным фактором профессиональной социализации, позволяя целенаправленно формировать компетенции и связи, что повышает конкурентоспособность на рынке труда и влияет на построение карьеры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Розенберг А. Г. *Августовские тезисы о социальной и глубинной экологии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2012. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/avgustovskie-tezisy-o-sotsialnoy-i-glubinnoy-ekologii> (дата обращения: 09.03.2026). EDN: QIWPMPV*

2. Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*/Пер, с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с. ISBN: 5-89826-059-5 EDN: RAYTKJ
3. Кастельс М. *Становление общества сетевых структур* // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. М., 1999. - 505 с.
4. Ясвин В. А. *Экологическая политика в сфере формирования культуры: цели и результаты* // *Социально-политические исследования*. 2020. № 4 (9). С.147-156. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-4-9-147-156 EDN: NSPRCP
5. Разенковой Д.Ф. *Экологическая культура: социально-философские аспекты формирования* // <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskaya-kultura-sotsialno-filosofskie-aspekty-formirovaniya> (дата обращения 07.10.2025).
6. Урсул А. Д. *Экологическая модель образования: ориентация на устойчивое развитие глобального мира* // *Образовательные технологии*. 2019. № 2. С. 59-71. EDN: NTHRRH
7. Мищенко А. С. *Изучение низовых экологических движений за рубежом: история, теоретические подходы, методология* // *Власть и элиты*. 2018. № 5(20). С. 528-529. DOI: 10.31119/pe.2018.5.20 EDN: VRGPDP
8. Яницкий О.Н. *Профессиональные экологические ассоциации: что они производят?* // *Профессиональные группы: сообщества, деятельность и карьера: Коллективная монография*. 2014. С.11-33.
9. Лецинская В.В. *Пути развития молодежных экологических инициатив. Их роль в формировании нового общественно-природоохранного движения России* // https://rgub.ru/professional/published/article.php?article_id=270 (дата обращения 07.10.2025).

References

1. Rosenberg A. G. *August theses on social and deep ecology* // *Samara Luka: problems of regional and global ecology*. 2012. No. 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/avgustovskie-tezisy-o-sotsialnoy-i-glubinnoy-ekologii> (date of request: 03/09/2026). EDN: QIWPMP
2. Beck U. *Risk society. On the way to another modernity*/Translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorova; Afterword by A. Filippov. Moscow: Progress-Tradition, 2000. 384 p. ISBN: 5-89826-059-5 EDN: RAYTKJ
3. Castells M. *The formation of a society of network structures* // *The new post-industrial wave in the West. Anthology*. Moscow, 1999. - 505 p.
4. Yasvin V. A. *Environmental policy in the field of culture formation: goals and results* // *Socio-political research*. 2020. No. 4 (9). pp.147-156. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-4-9-147-156 EDN: NSPRCP
5. Razenkova D.F. *Ecological culture: socio-philosophical aspects of education* // <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskaya-kultura-sotsialno-filosofskie-aspekty-formirovaniya> (accessed 07.10.2025).
6. Ursul A.D. *Ecological model of education: orientation towards sustainable development of the global world* // *Educational technologies*. 2019. No. 2. pp. 59-71. EDN: NTHRRH
7. Mishchenko A. S. *The study of grassroots environmental movements abroad: history, theoretical approaches, methodology* // *Power and elites*. 2018. No. 5(20). pp. 528-529. DOI: 10.31119/pe.2018.5.20 EDN: VRGPDP
8. Yaniiskiy O.N. *Professional environmental associations: what do they produce?* // *Professional groups: communities, activities and careers: A collective monograph*. 2014. pp.11-33.
9. Leshchinskaya V.V. *Ways of developing youth environmental initiatives. Their role in the formation of a new public environmental movement in Russia* // https://rgub.ru/professional/published/article.php?article_id=270 (accessed 07.10.2025).

Информация об авторах:

Черкасова Вероника Александровна, студентка 3 курса, «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: veronikacerkasova842@gmail.com

Хлабыстова Наталья Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: Hlabystova_1@mail.ru

Александрова Жанна Павловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: Hlabystova_1@mail.ru

Veronika A. Cherkasova Kuban State Technological University

Natalia V. Khlabystova, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, Kuban State Technological University

Jeanne P. Alexandrova, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, Kuban State Technological University

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.